

ОТЗЫВ

члена диссертационного совета на диссертацию Недошивиной Марии Александровны на тему: «Личностные и ситуационные детерминанты альтруизма», представленную на соискание ученой степени кандидата психологических наук по специальности 19.00.05 – социальная психология

Актуальность темы диссертации М. А. Недошивиной несомненна и определяется высокой значимостью различных форм просоциального поведения, в том числе альтруистического поведения, для развития современного российского общества. В своей работе М. А. Недошивина сосредоточила внимание на личностных и ситуационных детерминантах альтруизма, понимание которых (как в виде самостоятельных факторов, так и в совокупности) является важным шагом на пути разработки научно-обоснованных технологий укрепления и расширения репертуара различных форм просоциального поведения, элементом которых являются альтруистические поступки.

Социально-психологические исследования, посвященные изучению альтруизма, позволяют описать отдельные личностные и ситуационные факторы, определяющие вероятность принятия альтруистического решения, однако сведения о том, каков характер взаимодействия этих факторов, носят фрагментарный характер. Таким образом, постановка исследовательского вопроса, который заключается в том, какой вклад вносят личностные и ситуационные факторы в принятие альтруистического решения (на моделях волонтерства и благотворительности), представляется весьма продуктивной.

Структура диссертации. Диссертация является завершенной научной работой, состоящей из введения, четырех глав, выводов, заключения, практических рекомендаций, списка сокращений, глоссария, списка литературы и приложений. Работа изложена на 165 страницах машинописного текста, включает 7 таблиц и 5 рисунков. В списке литературы 172 источника, из них 115 – на иностранном языке.

В первой главе «Теоретико-методологические основания изучения альтруизма» содержится обзор литературы, в котором освещается современное состояние исследований проблемы альтруизма, описываются подходы к рассмотрению альтруистического поведения и к изучению альтруистической личности, дается характеристика социально-психологического ракурса взгляда на феномен альтруизма. Глава также содержит раздел «Выводы», который так же, как и параграф первой главы, написан преимущественно в жанре реферативного текста, что не позволяет автору в концентрированном виде представить теоретико-методологический фундамент проведенного исследования.

Во второй главе «Методы и организация исследования» представлена программа исследования, дана характеристика выборки, методов сбора и обработки эмпирических данных. Автором разработана и апробирована методика (квази)экспериментальная процедура, целью которой является оценка влияния социальных (групповых) эффектов на альтруистические решения в различных гипотетических ситуациях. Эта процедура также достаточно подробно описана в главе 2.

В третьей главе «Результаты исследования» описаны результаты, полученные лично автором. Приведены данные, иллюстрирующие особенности социальных представлений об альтруизме у российских и голландских студентов, охарактеризованы личностные детерминанты альтруистического решения в (квази)экспериментальных ситуациях, проиллюстрировано проявление различных социально-психологических эффектов (социального доказательства, эмпатической заботы и влияния меньшинства) на характер принимаемого решения. Представленные данные в полной мере подтверждают положения, выносимые на защиту, а также выводы по итогам диссертационного исследования.

Глава 4 «Обсуждение результатов исследования» носит, вопреки названию, преимущественно описательный характер, в чем, вероятно, проявляется отсутствие в работе четко сформулированных теоретико-методологических основ исследования и его концептуальной базы.

В «Выводах» обобщаются результаты эмпирического исследования. В «Заключении» подводятся итоги проведенного исследования, констатируется достижение поставленных задач, определяются перспективы дальнейшего изучения альтруизма в социальной психологии. Раздел «Практические рекомендации» содержит предложения автора в отношении возможностей использования полученных результатов в практической работе психолога, прежде всего, для решения организационно-психологических задач, а также задач профотбора, а также в психологическом сопровождении волонтерской и благотворительной деятельности.

Новизна исследования, определяющая его научную значимость, заключается, во-первых, в том, что автор идентифицировал и описал два типа альтруизма, которые различаются механизмами, обеспечивающими альтруистическое поведение человека: альтруизм «первого» уровня, основанный на конформном поведении и страхе отвержения значимой социальной группой, и альтруизм «второго» уровня, который представляет собой реализацию в поведении ценностей доброты и саморазвития, ориентацией на общее благо. Во-вторых, в исследовании доказано, что личностные и ситуационные детерминанты оказывают совместное влияние на принятие просоциальных решений, однако характер их взаимодействия определяется сущностными характеристиками условий, в которых субъект демонстрирует альтруистическое поведение. В-третьих, обоснована связь между элементами ценностного профиля личности и ее готовностью к совершению альтруистических поступков (на примере гипотетических ситуаций), что вносит вклад в понимание механизмов ценностного опосредования поведения.

Теоретическая значимость исследования определяется его вкладом в развитие социально-психологической концепции альтруизма как одной из форм просоциального поведения. Этот вклад выражается, в частности, в выявлении разных уровней детерминации альтруистического поведения («альтруизм первого уровня», «альтруизм второго уровня»), а также описанием вклада личностных и ситуационных переменных в принятие решения о совершении альтруистического поступка (в гипотетической ситуации).

Практическая значимость результатов исследования определяется возможностью применения новых знаний о личностных и ситуационных детерминантах альтруизма в работе, направленной на решение задачи содействия развитию, укреплению и расширению репертуара просоциального поведения. Это находит выражение, в частности, в рекомендациях по развитию программ волонтерства и благотворительности, которые формулирует автор, а также в обосновании возможностей использования диагностического инструментария, применяемого в исследовании, для решения задач психологического сопровождения волонтерства и благотворительности.

Достоверность результатов исследования обеспечена большим объемом выборки (суммарно 677 человек), рациональным применением методов математической статистики. Представленные в диссертации выводы, а также положения, выносимые на защиту, обоснованы представленными в работе результатами исследования в полной мере.

При общей положительной оценке работы при ее прочтении возникает ряд вопросов:

1. На с. 31 и 45 автор дважды (в полностью повторяющих друг друга формулировках) приводит тезис о том, что «представленные данные свидетельствуют о многообразии подходов к определению альтруизма, а также о наличии пересекающихся критериев для определения различных видов просоциального поведения, что диктует необходимость концептуализации и операционализации данного понятия». Вместе с тем, из текста работы не вполне очевидно, каким именно образом эти задачи решены самим автором. В частности, не до конца ясно, какого определения альтруизма придерживается автор (нужно ли считать базовым определением то, которое приводится в разделе «Теоретическая значимость работы?»), каковы категориальные признаки, которые рассматриваются как атрибутивные характеристики альтруизма и обладают эвристическим потенциалом для социально-психологических исследований альтруизма (к вопросу о категоризации), а также каковы эмпирические референты альтруизма, соответствующие избранной автором категориальной модели (к вопросу об операционализации). Представляется, что ответы на эти вопросы имеют существенное значение, с одной стороны, для оценки методологической состоятельности проведенного автором исследования, и, с другой стороны, для оценки перспективности применения предлагаемой автором методологии исследования детерминант альтруизма другими исследователями.
2. Как справедливо отмечает автор, «Изучение альтруизма – одна из классических задач социальной психологии» (с. 5), и к настоящему моменту в социальной психологии и смежных с ней науках сложились несколько устойчивых теоретико-методологических подходов к изучению альтруизма, которые существенно различаются между собой по таким основаниям, как природа феномена («поведение или установка?»), механизмы возникновения и развития («наличие прирожденных предпосылок или сугубо социальные механизмы формирования?»), его функции («обеспечение преимущественно личностного благополучия или социального?») и т.д. К сожалению, автор не приводит во введении к диссертации раздела «Теоретико-методологические предпосылки исследования», что не позволяет сориентироваться не только в вопросе авторской дефиниции альтруизма (см. вопрос 1), но и, шире, в отношении парадигмальной рамки представленного исследования. Соответственно, второй вопрос заключается в том, каковы теоретико-методологические основы исследования, проведенного автором, и каким образом они реализованы в программной, дескриптивной и интерпретационной частях исследования?
3. На с. 11 и несколько раз далее автор указывает на то, что в исследовании «апробирована четырехкомпонентная модель альтруизма, включающая социальные представления об альтруизме, альтруистическую направленность личности, готовность к совершению альтруистических поступков в различных ситуациях просоциального взаимодействия и готовность к участию в благотворительной деятельности». Такая формулировка заставляет читателя ожидать в работе изложения авторских взглядов на то, каким образом указанные компоненты взаимосвязаны между собой, каков характер их взаимного влияния. Однако в тексте работы эти компоненты лишь описаны по отдельности (как на теоретическом, так и на эмпирическом уровне), характер их взаимосвязей не прослеживается. В связи с этим хотелось бы получить ответ на вопрос о том, каким образом, по мнению автора, связаны между собой социальные представления об альтруизме, альтруистическая направленность личности, готовность к совершению альтруистических поступков и готовность к участию в благотворительной деятельности (и почему именно в благотворительной деятельности, а не какой-то другой форме альтруистического поведения)?
4. Как следует из текста работы, выборку составили молодые и взрослые люди, преимущественно женщины (около двух третей). В связи с этим возникает вопрос о том, могут ли какие-то результаты из числа полученных автором интерпретироваться как возрастно- и гендерно-специфичные закономерности личностной и ситуационной

детерминации альтруизма (особенно учитывая частные сведения о гендерных различиях в измеряемых параметрах, представленные в тексте)?

В качестве **замечаний** можно отметить следующие моменты:

1. Сложно согласиться с утверждением автора о том, что в исследовании применялся экспериментальный метод «с целью оценки влияния социальных (групповых) эффектов на альтруистическое решение, выражающееся в оказании финансовой помощи благотворительной организации в форме денежного пожертвования или работы волонтером» (с. 68). В фокусе внимания автора находились ответы респондентов на вопросы анкеты (построенные в соответствии с разными алгоритмами, которые позволял манипулировать условиями оценки респондентами вероятности тех или иных действий), а не их реальные решения, находящие выражение в соответствующем поведении. Учитывая многократно подтвержденный социально-психологическими исследованиями разрыв между представлениями людей о своем вероятном поведении в тех или иных обстоятельствах и их реальными действиями и поступками, можно констатировать, что автором реализована методология квазиэкспериментального исследования, в котором на результат могли повлиять множество факторов, не контролируемых исследователем. В этом смысле показателен тот факт, что автор, судя по содержанию приложений, не сопоставляла ответы респондентов об их предполагаемом поведении в предусмотренных сценариями ситуациях и реальным опытом альтруистического поведения (например, в сфере волонтерства или благотворительности). Помимо этого, не подвергались контролю со стороны экспериментатора такие потенциально значимые переменные, как степень личностной значимости и эмоциональной нагруженности тех ситуаций, которые были положены в основу сценарных планов, а также формат заполнения анкеты (онлайн/офлайн), который, как известно, вносит существенный вклад в результаты опросов, особенно посвященных проблематике, имеющей этическую окраску (Barque-Duran, Pothos, Hampton, Yearsley, 2017; Francis, Howard, Howard, Gummerum, Ganis et al., 2017).
2. Приведенные в тексте работы гипотезы носят недостаточно обобщенный характер и выглядят как частные по отношению к некоторой общей гипотезе, которая в исследовании, к сожалению, не сформулирована. Очевидно, что общая гипотеза могла бы раскрывать предположения автора о том, в каких соотношениях друг с другом находятся личностные и ситуационные детерминанты альтруизма, какие факторы определяют их преимущественный вклад в принятие альтруистических решений и/или выбор альтруистических моделей поведения. Кроме того, в формулировках некоторых гипотез фиксируются очевидные на уровне здравого смысла предположения, например, в гипотезе 1: «Существует взаимосвязь между готовностью личности к совершению альтруистических поступков и ее альтруистической направленностью» (с. 7, дублируется на с. 49). Отмеченные ограничения в формулировках гипотез, очевидно, находят отражение и в тексте положений, выносимых на защиту, в которых не в полной мере отражен важнейший результат исследования, заключающийся в дифференцированной характеристике «альтруизма первого уровня» и «альтруизма второго уровня», идентифицированных автором в ходе анализа данных.
3. На с. 66 автор указывает, что «при подготовке стимульного материала методики «Альтруистические сценарии» была применена экспертная оценка просоциальных сценариев (N = 25 экспертов-психологов) для уточнения значимости каждого из ситуационных факторов», что было важным этапом в разработке программы экспериментального исследования и обоснования стимульного материала, предлагаемого испытуемым. Вместе с тем, ни основной текст работы, ни приложения не содержат описания результатов применения метода экспертной оценки, что не позволяет в полной мере оценить содержательную релевантность стимульного материала цели и задачам исследования в полной мере. В целом, представляется, что обоснованию процедуры и

стимульного материала (квази)экспериментального исследования уделено недостаточно внимания.

4. В пилотажном исследовании, посвященном изучению социальных представлений об альтруизме, принимали участие не только респонденты-россияне, но и респонденты, проживающие и обучающиеся в Нидерландах. Автор описывает некоторые довольно интересные различия в социальных представлениях об альтруизме в этих группах, в разделе «Обсуждение результатов» приводит интерпретацию этих различий в традиционной для кросскультурных исследований парадигме сравнения индивидуалистических и коллективистических культур, однако на следующих этапах анализа данных эти выводы никак не учитываются, что делает неочевидными цели, с которыми этот материал включен в текст диссертации. Возможно, эти цели стали бы более ясными, если бы автор предложил полноценную модель исследования (см. вопрос 3).

Сформулированные выше вопросы и замечания, тем не менее, могут считаться дискуссионными и не снижают общую оценку научного уровня диссертационной работы как соответствующего требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата наук. Совокупность научных результатов, представленных в работе, по степени новизны, теоретической и практической значимости может быть квалифицирована как содержащая решение научной задачи, имеющей значение для развития социальной психологии, а именно задачи идентификации личностных и ситуационных детерминант альтруизма в периоды юности и ранней взрослости.

Заключение. Диссертация М. А. Недошивиной характеризуется четкой постановкой цели и исследовательских задач, оригинальной исследовательской методологией, большим объемом полученных эмпирических данных, высокой достоверностью полученных результатов и обоснованностью сформулированных выводов. Текст диссертации написан грамотным профессиональным языком и оформлен в соответствии с требованиями, предъявляемыми к диссертационным работам.

Диссертация Недошивиной Марии Александровны на тему: «Личностные и ситуационные детерминанты альтруизма» соответствует основным требованиям, установленным Приказом от 01.09.2016 № 6821/1 «О порядке присуждения ученых степеней в Санкт-Петербургском государственном университете», соискатель Недошивина Мария Александровна заслуживает присуждения ученой степени кандидата психологических наук по специальности 19.00.05 – социальная психология. Пункт 11 указанного Порядка диссертантом не нарушен.

Член диссертационного совета:
профессор кафедры психологии человека
ФГБОУ ВО «Российский
государственный педагогический
университет им. А.И. Герцена»,
доктор психологических наук,
доцент

Микляева Анастасия Владимировна

РГПУ им. А. И. ГЕРЦЕНА

подпись *А.В. Микляева*

ФГБОУ ВО «Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена»
191186, Санкт-Петербург, наб. р. Мойки, 48

удостоверяю *15 10* 2020 года

Отдел персонала и социальной работы
управления кадров и социальной работы
Дата: 15 октября 2020 г.

(812)3122228
humanpsy@gmail.com